

УДК 811.111'42:811.111'38
ББК Ш143.21-51+Ш143.21-55
DOI 10.26170/pl20-03-11

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.29

Код ВАК 10.02.19

Т. Г. Попова

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0003-4365-6723

К. А. Кокорина

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия
ORCID ID: —

 E-mail: tatyana_27@mail.ru; smal.ksen@mail.ru.

Гендерный фактор женского политического дискурса (на материале публичных выступлений Т. Мэй)

АННОТАЦИЯ. Статья представляет собой анализ особенностей женского политического дискурса в британской лингвокультуре. Исследование построено на изучении материала публичных выступлений Терезы Мэй в должности премьер-министра Великобритании. Материал для исследования был отобран и проанализирован в соответствии с методами контекстуального, концептуального и компонентного анализов. Целью данной работы является рассмотрение лингвистических особенностей политического дискурса Терезы Мэй, выделяемых на лексическом, синтаксическом и стилистическом уровнях. На лексическом уровне женщина-политик может не только идентифицировать себя с собеседником посредством употребления местоимения «we», проявляя стандартную для женского дискурса тактику, но и использовать так называемую дефеминизацию, то есть применение определенных стратегий, свойственных преимущественно маскулинному дискурсу, употребляя местоимение «I» в попытке показать свою доминирующую позицию. Также отмечено употребление лексики политической сферы (профессионализмов), устаревшей лексики, слов, выражающих уверенность, категоричность, оценочность, вводных слов и выражений. На синтаксическом уровне Тереза Мэй широко использует конструкции экспрессивного синтаксиса (риторические вопросы, сравнительные обороты, сложные адъективные конструкции), которые не являются приемами сугубо феминного дискурса. Среди стилистических средств и приемов обращают на себя внимание такие, как метафора, эмоционально окрашенная лексика, парцелляция, анафора, лексические повторы, обращение к фактам личной жизни. В исследовании подчеркивается важность манипулирования гендерным фактором для успешной реализации целей и задач политического дискурса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; политическая коммуникация; гендерные факторы; гендерная картина мира; гендер; женщины; английский язык; лингвоперсоналогия; политические деятели; женщины-политики; политическая риторика; языковая личность; публичные выступления; политические речи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Попова Татьяна Георгиевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка, факультет иностранных языков, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации; 123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14; e-mail: tatyana_27@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Кокорина Ксения Александровна, адъюнкт, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации; 123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14; e-mail: smal.ksen@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Попова, Т. Г. Гендерный фактор женского политического дискурса (на материале публичных выступлений Т. Мэй) / Т. Г. Попова, К. А. Кокорина // Политическая лингвистика. — 2020. — № 3 (81). — С. 103-109. — DOI 10.26170/pl20-03-11.

Политика перестала быть исключительно «мужским делом» и, следовательно, субъектами политической коммуникации все чаще выступают женщины. Присутствие женщин в политической системе страны, укрепление их политического статуса, участие в борьбе за политическую власть — все эти факторы говорят о прогрессивном состоянии общества. Поэтому можно сделать вывод о том, что политический дискурс обретает все более ярко выраженную гендерную маркированность. Исследование определенных гендерных стереотипов и маркеров, объективирующихся в политическом дискурсе, представляет особый интерес, так как они уже являются неотъемле-

мой частью политической культуры современного общества.

Изучением вопроса гендерных особенностей в дискурсе занимаются многие ученые, например, Н. В. Белая [Белая 2009], Т. А. ван Дейк [Дейк 1989], А. В. Кириллина [Кириллина 1999], Р. Лакофф [Лакофф 2001], Т. Г. Попова [Попова 2007] и многие другие исследователи. Необходимо подчеркнуть важность анализа гендерного феномена в коммуникации. Говоря другими словами, «антропоориентированный характер лингвистических исследований на современном этапе ее развития диктует необходимость учета гендерного аспекта коммуникации» [Попова 2006: 229].

Одной из характерных черт политической коммуникации является антропоцентризм, помимо которого политической коммуникации присущи такие черты, как экспланаторность (способность объяснить исследуемые феномены), мультидисциплинарность (изучение тех или иных явлений с опорой на методологию разных наук) и функционализм (исследование функций языка в дискурсе) [Чудинов 2006: 7].

Под термином «гендер» понимается «социальный конструкт, результат воздействия на человека многообразных социальных инструментов» [Попова 2007: 43]. В этой связи необходимо отметить тот факт, что сам по себе гендер, будучи продуктом культурных традиций общества и социальных отношений, не является какой-либо лингвистической категорией. Однако именно с помощью анализа языковых структур раскрывается его содержание, фиксируются основные гендерные стереотипы, содержащиеся в сознании представителей той или иной лингвокультуры. Гендер способен конструироваться посредством системы социализации, разделения труда и принятых в обществе культурных норм, ролей и стереотипов.

На сегодняшний день в центре внимания гендерных исследований в политической коммуникации оказываются стереотипированные представления о мужских и женских особенностях продуцирования политического высказывания, а также различные социальные и психологические факторы, способствующие завоеванию и удержанию власти посредством половариативных языковых различий. Об отличии женского дискурса от мужского говорит Н. В. Белая [Белая 2009], выделяя в качестве особенностей женской коммуникации использование «ядра словаря», т. е. устоявшегося слоя лексики, идентификацию себя с собеседником, создание благоприятного психологического климата для общения.

Женской коммуникации присуще использование относительно малого по содержанию лексических единиц словаря, т. е. употребление более часто репрезентируемых в языке лексем, в отличие от мужской коммуникации, в которой изобилуют профессионализмы и присутствуют неологизмы. Для создания комфортных условий осуществления коммуникации женщинами часто используются определенные приемы поддержания беседы, в то время как мужчины предпочитают создавать атмосферу доминирования. Кроме того, женский стиль общения предполагает идентификацию себя с целевой аудиторией, иными словами «женщины немедленно сигнализируют партнеру о готовности

встать на его место и оценить ситуацию с его позиций» [Белая 2009: 100].

В статье мы опишем гендерные особенности женского политического дискурса в английском языке на базе ряда публичных выступлений Терезы Мэй в должности премьер-министра Великобритании. Методологическая база исследования опирается на методы контекстуального, концептуального и компонентного анализов.

Нами были выделены следующие особенности речи бывшего премьер-министра Великобритании:

1. Употребление подлежащих, выраженных местоимениями: *I continue to believe we need to leave the EU, with a deal, as soon as possible* [PM statement to the House of Commons: 26 February 2019: gov.uk]. — **Я продолжаю верить, что нам** нужно как можно скорее покинуть ЕС и заключить сделку.

В приведенном ниже примере местоимение *we* формально служит для идентификации себя с целевой аудиторией и создает ощущение близости с реципиентом: *We have been clear all along that we don't want to go back to a hard border in Ireland* [In full: Theresa May's speech on future UK-EU relations: BBC News]. — **Нам** все время было ясно, что **мы** не хотим возвращаться к жесткой границе в Ирландии.

Эти примеры показывают, что в политическом дискурсе женщина может не только идентифицировать себя с собеседником, проявляя стандартную для женского дискурса тактику, но и использовать так называемую дефеминизацию, т. е. применение определенных стратегий, свойственных преимущественно маскулинному дискурсу, употребляя местоимение *I* в попытке показать свою доминирующую позицию.

2. Использование Терезой Мэй сугубо политической лексики, которая в данном типе дискурса выступает в качестве профессионализмов: *But we have a duty as politicians to find a way to fulfil the democratic decision of the Referendum, deliver Brexit and move our country forward* [PM statement to the House of Commons: 26 February 2019: gov.uk]. — **Но мы, как политики, обязаны найти способ выполнить демократическое решение референдума, поставить Брексит и продвинуть нашу страну вперед.**

3. Употребление с прагматической целью устаревших выражений, и книжной лексики: *A fortnight ago I committed to come back before the House today if the Government had not by now secured a majority for a Withdrawal Agreement and a Political Declaration* [PM statement on Brexit negotiations: 15 November 2018: gov.uk]. — **Две недели назад**

я взяла на себя обязательство вернуться сегодня перед выступлением в Палате, если правительство к настоящему времени не получило большинства для соглашения о выходе и политической декларации.

4. Использование слов, выражающих уверенность, категоричность, оценочность: *Now of course, for many young people, following the path to university is absolutely the right option* [PM speech at Augar Review launch: 30 May 2019: gov.uk]. — Конечно, для многих молодых людей идти по пути в университет — абсолютно правильный выбор. Как правило, данные средства позиционируются в начале предложения, что свидетельствует о намерении политика с первых слов заявить о своей уверенности по поводу сообщаемого.

5. Использование в речи вводных слов и выражений: *Firstly, I welcome the Council's approval of the legally-binding assurances in relation to the Northern Ireland backstop which I negotiated with President Juncker last week* [PM statement at the EU Council: 21 March 2019: gov.uk]. — Во-первых, я приветствую утверждение Советом юридически обязывающих заверений в отношении поддержки Северной Ирландии, о которых я договаривалась с президентом Юнкером на прошлой неделе.

As I have said previously, I believe strongly that it would be wrong to ask people in the UK to participate in these elections three years after voting to leave the EU [PM statement at the EU Council: 21 March 2019: gov.uk]. — Как я говорила ранее, я твердо верю, что было бы неправильно просить людей в Великобритании участвовать в этих выборах через три года после голосования, чтобы покинуть ЕС.

При анализе синтаксического уровня политического дискурса Терезы Мэй нами было выявлено, что политик в своей речи широко использует конструкции экспрессивного синтаксиса.

Для бывшего премьер-министра Великобритании характерно:

1. Использование сложносочиненных предложений: *The innovators and entrepreneurs, the thinkers and the do-ers, who are working hand-in-hand with colleagues and counterparts on the other side of the world to grow our economies and, in doing so, help all our people grow too* [PM India Day speech: 16 July 2019: gov.uk]. — Новаторы и предприниматели, мыслители и деятели, которые работают рука об руку с коллегами по всему миру, чтобы развивать нашу экономику, тем самым помогая развиваться всему нашему народу.

2. Также употребление простых предложений: *This is the right deal for the UK. It delivers on the vote of the referendum. It brings back control of our borders, our money and our laws* [PM statement in Downing Street: 22 November 2018: gov.uk]. — Это правильная сделка для Великобритании. Это реализуется на голосовании референдума. Это возвращает контроль над нашими границами, нашими деньгами и нашими законами.

3. Использование сложных адъективных конструкций: *Your report is a ground-breaking piece of work, because it is one that sets out in compelling detail the challenges confronting all of us who care about post-18 education in all its forms* [PM speech at Augar Review launch: 30 May 2019: gov.uk]. — Ваш доклад является поистине прорывом, потому что в нем подробно излагаются проблемы, с которыми сталкиваются те из нас, кому безразлично образование после 18 лет во всех его формах.

4. Сравнения и сравнительные обороты как часть синтаксической конструкции: *In its report, the Committee on Climate Change forecast significant benefits to public health and savings to the NHS from better air quality and less noise pollution, as well as improved biodiversity* [Prime Minister: We will end UK contribution to climate change by 2050: gov.uk]. — В своем докладе Комитет по изменению климата прогнозировал значительные выгоды для общественного здравоохранения и сбережения для ГСЗ от улучшения качества воздуха и снижения уровня шума, так же как и улучшение биоразнообразия.

5. Употребление риторических вопросов: *What kind of message would that send to the more than 17 million people who voted to leave the EU nearly three years ago now?* [PM statement on Brexit negotiations: 15 November 2018: gov.uk] — Какого рода сообщение будет отправлено более 17 миллионам человек, которые проголосовали за то, чтобы покинуть ЕС почти три года назад?

Приемы, используемые в политическом дискурсе Терезы Мэй, не являются приемами сугубо феминного дискурса, поскольку примеры использования экспрессивного синтаксиса также можно найти и в маскулинном политическом дискурсе. Таким образом, можно говорить о том, что на синтаксическом уровне женщины-политики используют те же приемы, что и политики-мужчины.

При анализе стилистического уровня нами было выявлено, что политик активно использует целый ряд стилистических приемов, что делает ее речь более яркой и выразительной. Проанализировав стилистиче-

ский уровень речи Терезы Мэй, мы пришли к выводу о том, что он репрезентируется следующими приемами.

1. Использование в речи метафоры: *The British people want this to be settled. They want a good deal that sets us on course for a **brighter future*** [May's statement about future relationship document: The Guardian]. — Британцы хотят, чтобы это было решено. Они хотят заключить выгодную сделку, которая приведет нас к **светлому будущему**.

2. Употребление эпитетов в связке с эмоционально окрашенной лексикой: *I have been in contact this morning with Prime Minister Jacinda Ardern to express the UK's **deepest condolences at the horrifying terrorist attack** that took place at two mosques in Christchurch* [PM statement on the New Zealand attack: 15 March 2019: gov.uk]. — Сегодня утром я связалась с премьер-министром Джасиндой Ардерн, чтобы **выразить глубочайшие соболезнования** Великобритании в связи с **ужасающим террористическим нападением**, совершенным в двух мечетях в Крайстчерче.

3. Употребление парцелляции: *You are not just a part of British life — you are the **guarantors of British life. The foundation of our freedom. The protectors of our democracy. And for that, we owe you a debt of gratitude*** [PM speech at Northwood: 8 July 2019: gov.uk]. — Вы не просто часть британской жизни, вы — **гаранты британской жизни. Основа нашей свободы. Защитники нашей демократии. И за это мы в долгу перед вами**.

4. Использование анафоры: ***We have secured** the rights of the more than three million EU citizens living in the UK, and around one million UK nationals living in the EU. **We have agreed** a time-limited implementation period that ensures businesses only have to plan for one set of changes. **We have agreed** Protocols to ensure Gibraltar and the Sovereign Base Areas are covered by the Withdrawal Agreement. **And we have agreed** a fair financial settlement — far lower than the figures many mentioned at the start of this process* [PM statement on Brexit negotiations: 15 November 2018: gov.uk]. — **Мы обеспечили** права более трех миллионов граждан ЕС, проживающих в Великобритании, и около одного миллиона граждан Великобритании, проживающих в ЕС. **Мы согласовали** ограниченный по времени период внедрения, который гарантирует, что предприятия должны планировать только один набор изменений. **Мы согласовали** протоколы, гарантирующие, что Гибралтар и районы суверенной базы будут охвачены соглашением о выводе средств. **И мы согласовали** справедли-

вое финансовое урегулирование — намного ниже, чем цифры, упомянутые в начале этого процесса.

5. Употребление лексических повторов с целью усиления эмфазы: *You are **always** there, **always** ready, **always** serving — and all so that we in the UK might sleep safely in our beds* [PM India Day speech: 16 July 2019: gov.uk]. — Вы **всегда** здесь, **всегда** готовы, **всегда** служите — и все для того, чтобы мы в Великобритании могли спокойно спать в своих кроватях.

Отдельно отметим такой частый для Терезы Мэй стратегический прием, как апеллирование к фактам личной жизни: *This year is the tenth anniversary of the death of the woman who introduced me to my husband, and who was known well to many of us in this United Nations* [Theresa May's speech to the UN General Assembly 2017: gov.uk]. — В этом году исполняется десятая годовщина со дня смерти женщины, которая представила меня моему мужу и которая была хорошо известна многим из нас в Организации Объединенных Наций.

Этот прием относится как к маскулинному, так и к феминному приему политического дискурса.

Таким образом, проанализировав лексический, синтаксический и стилистический уровни женского политического дискурса, мы пришли к выводу о том, что каждый уровень характеризуется своими особенностями, которые свойственны как женскому, так и мужскому политическому дискурсу. Однако, как показывает анализ, женщина-политик в своих политических высказываниях часто прибегает к использованию так называемой стратегии дефеминизации, пытаясь создать у реципиента впечатление политической сильной личности.

Данные особенности и формируют образ политика в так называемой гендерной картине мира, которая представляет собой «стержень интеграции людей, средство гармонизации разных сфер человеческой жизнедеятельности, их связи между собой» [Попова 2003: 97]. Так, в процессе анализа материала нами был сделан вывод о том, что сам гендерный фактор в политическом дискурсе употребляется не только с целью определения тех или иных половариативных аксиологических особенностей самого дискурса, но и служит своеобразным мерилем статуса и положения политиков-женщин и политиков-мужчин в коридорах власти.

Приведенные нами особенности политического дискурса Терезы Мэй, реализующиеся на трех исследованных уровнях, служат доказательством того, что, используя раз-

личные приемы достижения персуазивности и манипулятивности не только в плане лексикологии, но и в плане грамматического содержания, женщина-политик имеет успех на своем профессиональном поприще.

Будучи продуцентом политического дискурса, женщина-политик активно использует личное местоимение *I*, чтобы показать свой статус и влияние. В то же время с целью сблизиться с реципиентом и идентифицировать себя с целевой аудиторией в речи женщины-политика используется местоимение *we*. Самые различные стилистические приемы, находящие применение в речи женщины-политика, делают ее речь более выразительной и яркой, а такие приемы, как как анафора, парцелляция, риторические вопросы служат для создания эмфатической интонации, определенных переживаний и ощущений у адресанта.

Таким образом, умелое использование правильных приемов в той или иной ситуации может являться одним из компонентов успеха политика в продуцировании влиятельного дискурса, в то время как некорректное применение тех или иных приемов или неуместное смешение феминного и маскулинного компонента в дискурсе могут привести к незапланированной реакции реципиента. Таким образом, манипулирование гендерным фактором представляет собой сложный процесс, играющий немаловажную роль в реализации задач политического дискурса.

ИСТОЧНИКИ

1. In full: Theresa May's speech on future UK-EU relations // BBC News: site. — URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-43256183> (date of access: 25.02.2020). — Text : electronic.
2. May's statement about future relationship document // The Guardian: site. — URL: <https://www.theguardian.com/politics/blog/live/2018/nov/22/brexit-talks-theresa-may-eu-hancock-rejects-claims-talks-are-in-trouble-saying-last-minute-hitches-normal-in-eu-negotiations-politics-live?page=with:block-5bf6a77ce4b045afb4421a6b#block-5bf6a77ce4b045afb4421a6b> (date of access: 25.02.2020). — Text : electronic.
3. PM India Day speech: 16 July 2019 // gov.uk: site. — URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-india-day-speech-16-july-2019> (date of access: 28.02.2020). — Text : electronic.
4. PM speech at Augar Review launch: 30 May 2019 // gov.uk: site. — URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-at-augar-review-launch-30-may-2019> (date of access: 28.02.2020). — Text : electronic.
5. PM speech at Northwood: 8 July 2019 // gov.uk: site. — URL: [https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-at-](https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-at-northwood-8-july-2019)

northwood-8-july-2019 (date of access: 28.02.2020). — Text : electronic.

6. PM statement at the EU Council: 21 March 2019 // gov.uk: site. — URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-at-the-eu-council-21-march-2019> (date of access: 01.03.2020). — Text : electronic.

7. PM statement in Downing Street: 22 November 2018 // gov.uk: site. — URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-in-downing-street-22-november-2018> (date of access: 01.03.2020). — Text : electronic.

8. PM statement on Brexit negotiations: 15 November 2018 // gov.uk: site. — URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-on-brexit-negotiations-15-november-2018> (date of access: 01.03.2020). — Text : electronic.

9. PM statement on the New Zealand attack: 15 March 2019 // gov.uk: site. — URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-statement-on-the-new-zealand-attack-15-march-2019> (date of access: 25.02.2020). — Text : electronic.

10. PM statement to the House of Commons: 26 February 2019 // gov.uk: site. — URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-to-the-house-of-commons-26-february-2019> (date of access: 01.03.2020). — Text : electronic.

11. Prime Minister: We will end UK contribution to climate change by 2050 // gov.uk: site. — URL: <https://www.gov.uk/government/news/prime-minister-we-will-end-uk-contribution-to-climate-change-by-2050> (date of access: 25.02.2020). — Text : electronic.

12. Theresa May's speech to the UN General Assembly 2017 // gov.uk: site. — URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/theresa-mays-speech-to-the-un-general-assembly-2017> (date of access: 25.02.2020). — Text : electronic.

ЛИТЕРАТУРА

13. Белая, Н. В. О проявлении гендерных различий в языке / Н. В. Белая. — Текст : непосредственный // Rhema. Рема. — Москва, 2009. — С. 97—102.
14. Попова, Т. Г. Гендерные стереотипы как отражение речевого поведения / Т. Г. Попова. — Текст : непосредственный // Гендер и язык. — Москва, 2007. — С. 43—59.
15. Попова, Т. Г. Языковое сознание как основополагающий фактор общения / Т. Г. Попова. — Текст : непосредственный // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности : XV Междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации, посвященный памяти А. А. Леонтьева и 40-летию первого, организованного им семинара по психолингвистике. — Москва, 2006.
16. Попова, Т. Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков) : моногр. / Татьяна Георгиевна Попова ; Московский гос. обл. ун-т. — Москва : Изд-во МГОУ «Народный учитель», 2003. — 145 с. — Текст : непосредственный.
17. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 254 с. — Текст : непосредственный.
18. Кирилина, А. В. Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. — Москва : Ин-т социологии РАН, 1999. — 189 с. — Текст : непосредственный.
19. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. — Москва, 1989. — 312 с. — Текст : непосредственный.
20. Лакофф, Р. Язык и место женщины / Р. Лакофф. — Текст : непосредственный // Введение в гендерные исследования. — Харьков, 2001. — С. 784—798.

T. G. Popova

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0003-4365-6723

K. A. Kokorina

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID ID: —

✉ E-mail: tatyana_27@mail.ru; smal.ksen@mail.ru.

Gender-Specific Features of Female Political Discourse (Based on the Material of Public Speeches by T. May)

ABSTRACT. *The article presents an analysis of specific features of female political discourse in British linguoculture. The research is based on the study of the texts of public speeches of Theresa May as British Prime Minister. The research material has been selected and analyzed in accordance with the methods of contextual, conceptual and component analysis. The aim of the given study is to examine the linguistic peculiarities of the political discourse of T. May singled out on the lexical, syntactical and stylistical levels. On the lexical level, the woman-politician can not only identify herself with the interlocutor via using the pronoun "we", thus employing a tactic typical of female discourse, but can also use the so called defeminization, i.e. turn to certain strategies usually typical of male discourse, by using the pronoun "I" trying to show her dominant position. The study also notes the use of political vocabulary (professionalisms), archaic words, words denoting certainty, firmness and evaluation, and parentheses. On the syntactical level, T. May widely uses the constructions of expressive syntax (rhetorical questions, comparative constructions and complex adjectival constructs), which are not exclusively techniques of female discourse. The following stylistic means and techniques attract the researcher's attention first and foremost: metaphor, emotionally colored vocabulary, parcellation, anaphora, lexical recurrence and turning to facts from personal life. The study emphasizes the importance of manipulating the gender-specific factor for successful realization of the aims and tasks of political discourse.*

KEYWORDS: *political discourse; political communication; gender-specific factors; gender-based worldview; gender; women; English; linguopersonology; politicians; women-politicians; political rhetoric; linguistic personality; public speeches; political speeches.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Popova Tat'yana Georgievna, Doctor of Philology, Professor of the English Department of the Faculty of Foreign Languages, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Kokorina Kseniya Aleksandrovna, Adjunct, English Department of the Faculty of Foreign Languages, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Popova, T. G. Gender-Specific Features of Female Political Discourse (Based on the Material of Public Speeches by T. May) / T. G. Popova, K. A. Kokorina // Political Linguistics. — 2020. — No 3 (81). — P. 103-109. — DOI 10.26170/pl20-03-11.*

MATERIALS

1. In full: Theresa May's speech on future UK-EU relations // BBC News: site. — URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-43256183> (date of access: 25.02.2020). — Text : electronic.

2. May's statement about future relationship document // The Guardian: site. — URL: <https://www.theguardian.com/politics/blog/live/2018/nov/22/brexit-talks-theresa-may-eu-hancock-rejects-claims-talks-are-in-trouble-saying-last-minute-hitches-normal-in-eu-negotiations-politics-live?page=with:block-5bf6a77ce4b045afb4421a6b#block-5bf6a77ce4b045afb4421a6b> (date of access: 25.02.2020). — Text : electronic.

3. PM India Day speech: 16 July 2019 // gov.uk: site. — URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-india-day-speech-16-july-2019> (date of access: 28.02.2020). — Text : electronic.

4. PM speech at Augar Review launch: 30 May 2019 // gov.uk: site. — URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-at-augar-review-launch-30-may-2019> (date of access: 28.02.2020). — Text : electronic.

5. PM speech at Northwood: 8 July 2019 // gov.uk: site. — URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-at-northwood-8-july-2019> (date of access: 28.02.2020). — Text : electronic.

6. PM statement at the EU Council: 21 March 2019 // gov.uk: site. — URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-at-the-eu-council-21-march-2019> (date of access: 01.03.2020). — Text : electronic.

7. PM statement in Downing Street: 22 November 2018 // gov.uk: site. — URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-in-downing-street-22-november-2018> (date of access: 01.03.2020). — Text : electronic.

8. PM statement on Brexit negotiations: 15 November 2018 // gov.uk: site. — URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-on-brexit-negotiations-15-november-2018> (date of access: 01.03.2020). — Text : electronic.

9. PM statement on the New Zealand attack: 15 March 2019 // gov.uk: site. — URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-statement-on-the-new-zealand-attack-15-march-2019> (date of access: 25.02.2020). — Text : electronic.

10. PM statement to the House of Commons: 26 February 2019 // gov.uk: site. — URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-to-the-house-of-commons-26-february-2019> (date of access: 01.03.2020). — Text : electronic.

11. Prime Minister: We will end UK contribution to climate change by 2050 // gov.uk: site. — URL: <https://www.gov.uk/government/news/prime-minister-we-will-end-uk-contribution-to-climate-change-by-2050> (date of access: 25.02.2020). — Text : electronic.

12. Theresa May's speech to the UN General Assembly 2017 // gov.uk: site. — URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/theresa-mays-speech-to-the-un-general-assembly-2017> (date of access: 25.02.2020). — Text : electronic.

REFERENCES

13. Belaya N. V. On the manifestation of gender differences in the language // Rhema. Rema. M., 2009 — P. 97—102. — Text : unmediated. [O proyavlenii gendernykh razlichij v yazyke // Rhema. Rema. M., 2009 — S. 97-102. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

14. Popova T. G. Gender stereotypes as a reflection of speech behavior // Gender and language. M., 2007. P. 43—59. — Text : unmediated. [Gendernye stereotipy kak otrazhenie rechevogo

povedeniya // Gender i yazyk. M., 2007. S. 43—59. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

15. Popova T. G. Linguistic consciousness as a fundamental factor in communication // Speech activity. Linguistic consciousness. Communicating Persons: XV Intern. symposium on psycholinguistics and communication theory, dedicated to the memory of A.A. Leontiev and the 40th anniversary of the first seminar he organized on psycholinguistics. M. 2006. — Text : unmediated. [Yazykovoe soznanie kak osnovopolagayushchij faktor obshcheniya / Rehevaya deyatel'nost'. Yazykovoe soznanie. Obshchayushchiesya lichnosti: XV Mezhdunar. simpozium po psiholingvistike i teorii kommunikacii, posvyashchennyj pamyati A.A. Leont'eva i 40-letiyu pervogo, organizovannogo im semina- ra po psiholingvistike. M. 2006. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

16. Popova, T. G. National-cultural Semantics of the Language and Cognitive-sociocommunicative Aspects (based on English, German and Russian languages) : monograph / Tatyana Georgievna Popova ; Moscow State Reg. Univ. — Moscow : Publishing House of the MGOU "People's Teacher", 2003. — 145 p. — Text : unmediated. [Natsional'no-kul'turnaya semantika yazyka i kognitivno-sotsiokommunikativnye aspekty (na materiale angliyskogo, nemetskogo i russkogo yazykov) : monogr. /

Tat'yana Georgievna Popova ; Moskovskiy gos. obl. un-t. — Moskva : Izd vo MGOU «Narodnyy uchitel'», 2003. — 145 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

17. Chudinov A. P. Political Linguistics: textbook/ Moscow : Flinta Publishing House, Science. 2006. . — 254 p. — Text : unmediated. [Politicheskaya lingvistika: Ucheb. posobie / Moskva. Izd-va «Flinta», «Nauka». 2006. — 254 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

18. Kirilina A. V. Gender: Linguistic Aspects / A. V. Kirilina. — M. : Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 1999. — 189 p. — Text : unmediated. [Gender: lingvisticheskie aspekty / A. V. Kirilina. — M.: In-t sociologii RAN, 1999. — 189 s. . — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

19. Dejk, T. A. Van. Language. Cognition. Communication / T.A. van Dyck. — M., 1989. — 312 p. — Text : unmediated. [Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya / T. A. van Dejk. — M., 1989. — 312s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

20. Lakoff, R. Language and place of a woman / R. Lakoff // Introduction to gender studies. — Kharkov, 2001. — P. 784-798. — Text : unmediated [YAzyk i mesto zhenshchiny / R. Lakoff // Vvedenie v gendernye issledovaniya. — Har'kov, 2001. — S. 784—798. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)